

Тамара Тайдамацук

Служанка
герцогини

Тамара Гайдамащук
Служанка герцогини

«Издательские решения»

Гайдамащук Т.

Служанка герцогини / Т. Гайдамащук — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-939240-4

Рассказ полон мистических тайн и загадок, казалось бы, неразрешимых, таинственных и пугающих, проходящих сквозь века. Чем связана средневековая герцогиня с семьёй современных героев — это самая загадочная тайна, которую успешно, хоть и с треволнениями, разгадывают герои.

ISBN 978-5-44-939240-4

© Гайдамащук Т.
© Издательские решения

Служанка герцогини

Тамара Гайдамащук

© Тамара Гайдамащук, 2018

ISBN 978-5-4493-9240-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Роберт, тридцатипятилетний глава строительной компании собирался на работу, его жена Сандра провожает его, потом сыновей в школу и после их ухода позволяет себе ещё немного понежиться в постели, сама она не работает. Встаёт всегда раньше мужа и, несмотря на то, что в их доме много слуг, завтрак мужу готовит сама.

– Дорогой, уже всё готово. – Из столовой громко позвала мужа Сандра и, случайно выглянув в окно, заметила почтальона. Он клал почту в их почтовый ящик. – «Странно, почту обычно приносят позже». – Роза... – обратилась Сандра к горничной. – Сходи к почтовому ящику и посмотри, что нам принесли.

– Сию минуту. – Ответила горничная и отправилась за почтой.

– Дорогая, я пришёл. Готов мой завтрак? – В столовую вошёл Роберт.

– Готов. Садись, сейчас подам.

– Сандра, вам письмо. – Вернулась горничная, она протягивала Сандре конверт.

– Письмо? Как странно. Уже отвыкла получать такие письма, привычнее электронные.

– И кто это пишет моей супруге? – Шутливо поинтересовался Роберт.

– О, это письмо из особняка от твоих родителей. Наверное, у них забарахлил компьютер и потому они прислали по старинке.

– Да, наверное. Открывай скорее, а то мне уже пора.

Сандра вскрыла конверт, и на большом листе бумаги было написано всего одно предложение – «Ждём вас завтра на обед без опоздания».

– Твои родители приглашают нас на завтра к себе.

– Ну, да, завтра же суббота, семейный обед в особняке. Мы и так помним.

– Ну, решили нам напомнить.

– Спасибо, дорогая, всё было очень вкусно, я побежал.

Проводив мужа, Сандра начала готовить завтрак сыновьям, а когда отправила и их, то вернулась в свою комнату, немного ещё полежать.

***

Джек, тридцати двух лет, средний брат Роберта тоже собирался на работу в строительную компанию. Пока горничная готовила завтрак хозяину дома, Сара, супруга Джека поднимала сыновей. Они с трудом вставали с кровати, идти в школу им совершенно не хотелось, но – приходилось.

– Может, сегодня мы не пойдём? – Зевая спросил Том, старший сын.

– Да, мама, завтра же суббота, может, пропустим сегодня? – Поддержал старшего брата Рик.

– А ну, быстро вставайте, а то вам придётся самим добираться до школы, папа ваш уже завтракает. Скорее вставайте.

Когда Сара проводила мужа и детей, заглянула в почтовый ящик, там уже что-то лежало. – «Что-то сегодня рано доставили почту». – Удивилась Сара и открыла ящик. В нём находилось только письмо. – «Как уже непривычно получать такие письма. Кто же ещё о них помнит?» – Сара достала конверт, вскрыла его и прочла – «Ждём вас завтра на обед без опоз-

дания». – Так это родители Джека, напоминают о завтрашнем семейном обеде. Так мы и без напоминания помним.

Сара вернулась в дом, она направилась в зимний сад, где занялась своими любимыми цветами.

***

Стивен, тридцатилетний брат Роберта и Джека был младше них, тоже работал в строительной компании. Эта компания была создана ими троими, но ездил он на работу нерегулярно. Его жена Лора была на седьмом месяце беременности, и он старался чаще бывать с ней, чем на работе. Братья понимали его и Роберт, как глава компании, позволял ему не оставлять жену без внимания. У Лоры это была уже четвёртая беременность. Три предшествующие заканчивались преждевременными родами на сроках, когда плод был ещё незрелым и не жизнеспособным. И все три беременности были многоплодными. Все четыре раза были мальчики – идентичные близнецы. Врачи не могли понять, почему беременности срывались, протекали они физиологично, без патологий, но на одном и том же сроке – срывались. Лора и Стивен очень переживали, но об усыновлении пока не думали, хотели родить своих. Данная беременность тоже протекала без патологии и, когда пришло время сделать УЗИ, Лора так боялась услышать, что опять будет двойня, она и хотела близнецов, но одновременно, и боялась, может, её организм просто не мог выносить двоих сразу, и потому беременности срывались? Один из докторов выдвинул такую версию срывов, и она – эта версия казалась Лоре самой правдоподобной. Когда на УЗИ доктор сказал, что у неё одна девочка, Лора с облегчением вздохнула, а, когда ещё прошёл и критический срок, во время которого срывались все предыдущие беременности, Лора окончательно убедилась – на этот раз она станет матерью. Однако всё же мужа чаще оставляла при себе, а вдруг роды начнутся раньше, боялась она. И Стивен, чтобы не волновать любимую жену, оставался с ней. Вот и сегодня, Лора умоляюще посмотрела на мужа и он сразу же понял. – Любимая, я никуда не иду. Полежим ещё. – Но стук в дверь нарушил их идиллию. Стивен открыл дверь, на пороге комнаты стояла горничная, протягивая ему конверт.

– Вы меня простите, но с почтой пришло письмо. Я подумала, может, это что-то срочное и важное и потому решила побеспокоить вас.

– Вы всё правильно сделали. Спасибо. Можете идти. Подготовьте завтрак через полчаса.

– От кого письмо, любимый?

– Сейчас посмотрю. – Стивен вскрыл конверт, и прочёл. —

«Ждём вас завтра на обед без опоздания». – Так это от моих родителей из особняка. Напоминают о завтрашнем семейном обеде. Ты сможешь поехать?

– Конечно, я так люблю твоих родителей и так люблю бывать у них. Но мы разве не собирались завтра?

– Собирались, просто они решили нам напомнить. Любимая, через полчаса завтрак, ты позавтракаешь здесь или в столовой?

– В столовой.

***

В доме Мадлен – двадцатипятилетней сестры трёх братьев – и её мужа Алекса, двадцати шести лет, тоже шла подготовка к уходу на работу Алекса и отправки в школу двух очаровательных дочек – старшей восьмилетней Мэри и её семилетней сестры Лили. Девочки капризничали, не любили рано вставать, но родителей слушали. Алекс, муж Мадлен тоже работал в строительной фирме, Мадлен, пока у неё не было детей, ходила на работу, но с рождением девочек, перестала работать. Эта фирма стала их семейным бизнесом, приносящим солидный доход. Мадлен, проводив мужа и детей, всегда любила в одиночестве на балконе, в любую погоду выпить чашку кофе с сигаретой, Алекс не позволял ей курить, но одну сигарету в день она могла у него выпросить, но только одну. И Мадлен очень любила эти минуты – когда она

в тишине и спокойствии могла насладиться чашкой кофе и сигаретой. Но сегодня её отдых прервала горничная.

– Что-то случилось? – Недовольно спросила Мадлен.

– Вам письмо.

– Хорошо, положи на сто, потом прочту. К чему такая срочность? Принесла бы его позже.

– Я подумала, раз доставили так рано, может, что-то срочное в нём.

– Ладно, хорошо, иди. – Настроение у Мадлен было испорчено. Сигарета догорала, а она, фактически, ею и не насладились, горничная помешала, а вторую брать не хотела. – Ведь знают, же, что я не люблю, когда меня во время кофепития отвлекают, неужели так трудно это запомнить! – Бурчала Мадлен. – И кто это присылает письма да ещё как в старину, не слышали о компьютере? – Мадлен взяла конверт. Вскрыла его и прочла – «Ждём вас завтра на обед без опоздания». – Ох, родители, родители, помним мы о вашем обеде, помним. – Сигарета Мадлен сама погасла, она залпом выпила уже остывший кофе и направилась на кухню, дать распоряжение повару, что готовить на сегодня. Настроение всё ещё не улучшалось.

***

Эмили, младшая на два года сестра Мадлен и её муж, двадцатипятилетний Питер тоже собирали детей в школу, их восьмилетний сын Джон и семилетняя Мира, тоже лениво выполняли из кроватей. Питер также работал в семейном бизнесе – строительной компании. Все они – братья и сёстры, невестки и зятья очень дружили между собой, и дети их тоже были дружны. Когда все собирались в особняке у родителей – семидесятилетних Роберте и Элеоноре – особняк оживал. Субботние семейные обеды были праздниками для всех – и для старшего поколения и для среднего и для восьми внуков.

Эмили и Питер тоже получили с утренней почтой письмо от родителей с приглашением на очередной субботний семейный обед – «Ждём вас завтра на обед без опоздания».

Правда, Эмили несколько удивилась, получив такое письмо, а не электронное, но она знала, что ни мама и ни папа особенно не дружны с компьютером, вечно не туда нажмут, а потом у них всё стирается, видимо, так и на этот раз получилось, раз прислали по старинке. Проводив мужа и детей, Эмили решила что-то спечь на завтрашний день и отправилась на кухню, дать повару распоряжение.

***

На следующий день все пятеро детей Роберта и Элеоноры вместе со своими семьями приехали в особняк родителей. Роберт и Элеонора проработали врачами, Элеонора была оперирующим акушером-гинекологом, а Роберт – нейрохирургом. Были они ровесниками, учились вместе, достигнув семидесятилетнего возраста, решили больше не работать, дать себе отдых и, завершив трудовую деятельность, переехали в родовую особняк Роберта, больше похожий на дворец. Никто из детей не пошёл по их стопам, но они и не настаивали, у каждого, ведь своя жизнь. Дети хорошо устроены, создали свой бизнес, и родители спокойны за них, за их будущее и будущее их детей. Родовой трёхэтажный особняк имеет свою четырех вековую историю, и выглядит он так, как будто построен совсем недавно, здание очень крепкое, простоит ещё немало веков, как заявили компетентные сотрудники строительной компании – сыновья и зятья Роберта и Элеоноры. Проводить субботние семейные обеды было идеей Элеоноры, и всем эта идея очень понравилась. Все ждали с нетерпением субботу, особенно дети. В особняке у каждого из восьми внуков была своя комната с разными играми, даже отдельную комнату отвели дедушка с бабушкой внукам для увеселительных аттракционов, Приезжали на субботний обед, но покидали особняк только в воскресенье вечером, никому не хотелось оттуда уезжать, так интересно, весело и уютно было в нём.

– Дорогие наши дети, как хорошо, что вы приехали. – Элеонора и Роберт встречали детей и внуков во дворе. – Проходите скорее в дом, уже накрыт стол.

– Разве мы могли забыть о приезде к вам на семейный обед, уже ставший традицией?

– Мы и так все помним об обеде.

– Странно, что вы нам напоминали об этом.

– Заходите, располагайтесь. Мои повара постарались, приготовили много вкусного и разнообразного. – Элеонора не расслышала вопроса, который ей задали.

– Мама, и мой повар тоже постарался, смотри, какой торт испёк. – Эмили указала на огромную коробку, которую из машины доставал её муж Питер.

– Эмили, детка, спасибо за внимание, и передай своему повару от меня с папой большое спасибо.

Обед был как всегда вкусным и разнообразным, чего только не было приготовлено, специально для дам низкокалорийные блюда, и для беременной Лоры по специальной методике, разработанной самой Элеонорой, был приготовлен отдельный набор блюд. Десерт подали дамам отдельно на веранде, а мужчинам в бильярдной, дети быстро уничтожили десерт, и отправились играть. Но больше игр они обожали осматривать комнаты. Тем более, что в особенности их было не счесть. Дети открывали комнату за комнатой, рассматривали их, но одна комната оказалась запертой, как известно, именно закрытое, таинственное вызывает огромный интерес. Именно в эту закрытую комнату, детям во что бы то ни стало, захотелось попасть, но открыть её дверь у них не получалось.

– Давайте, позовём кого-нибудь из слуг и попросим открыть эту дверь. – Предложил Марк, сын Роберта и Сандры. Он был из детей самым старшим – двенадцатилетним подростком.

– Хорошая идея, Марк. – Поддержал брата десятилетний Тим. – Вот ты, как самый старший и позови сюда прислугу.

– Ладно, но вы никуда не уходите. – Минут через пять Марк вернулся со слугой. У слуги в руках была связка ключей, но ни один из ключей не подходил к замочной скважине двери.

– Надо бы взломать дверь. – Опять предложил Марк.

– Что вы такое говорите. Этого делать нельзя. Если узнают, что я взломал дверь, меня ваши дедушка и бабушка уволят. Я лучше пойду.

– Подождите, никто и ничего не узнает, мы им скажем, что вы исполняли нашу просьбу, так что взламывайте спокойно и не бойтесь.

– Но я один не смогу, а вы мне не помощники.

– Так позовите ещё кого-нибудь на помощь себе. – Не отставал от слуги Марк.

– Да, зовите, зовите. – Тим тоже торопил слугу.

– Ну, хорошо. – Нехотя отправился за подмогой, слуга. Спустя несколько минут он, и второй слуга сумели открыть запертую дверь. – Вы не забудете о том, что обещали? – Осмелился спросить слуга.

– Не бойтесь, мы всё помним и в обиду вас не дадим. Идите и спокойно продолжайте работать.

Дверь распахнулась, и детям предстало жуткое зрелище. С потолка свисали занавеси из паутины, серой пыльной паутины. Девочки – Мэри, Лили и Мира завизжали, увидев такую страшную комнату.

– Вы что, трусили? Тогда возвращайтесь, мы одни обследуем эту комнату. – Насмешливо произнёс Марк.

– Да, да, идите, если вам страшно. – Тим тоже усмехался.

– Трусихи...

– Трусихи... – Дразнились Том и Рик. Кузены были настроены враждебно. И только Джон, старший брат Миры вступился за сестру и двух кузин.

– Вовсе они не трусихи, раз не убежали, то войдут вместе с нами. Да, девочки?

– А мы и не испугались...

– Просто очень пыльно в этой комнате...

– Да, пыльно и темно...

– Ну, хватит болтать, заходим. – Марк на правах старшего всегда руководил ими. Все вошли в комнату. Ноги их утопали в ковре пыли. – Странно, что здесь никто не убирает. – Идя по комнате, возмущался Марк. На единственном окне комнаты висели занавеси, но сразу понять, из материи они или из паутины было трудно. В комнате стоял стол, стул, кровать, небольшой комод и в углу комнаты – портрет, но кто был изображен на нём, понять невозможно было, на нём тоже лежал густой слой пыли, а может и паутины. Марк уверенно подошёл к картине и начал стирать с неё пыль и тут они услышали скрип, не сразу поняли, откуда он исходит, а когда поняли, то хотели броситься бежать из этой комнаты, но ноги их буквально приросли к полу. Они стояли, не могли сдвинуться и видели как входная дверь медленно, медленно закрывается.

– Если дверь захлопнется... мы же здесь останемся... кто же нас спасёт?... – Мира схватила за руку своего брата Джона. – Нас же спасут, Джон, спасут же?

– Ну, конечно спасут. – Вместо Джона ответил Марк. Восемилетний Джон, всего годом старше Мира, сам готов был уже расплакаться. Когда дверь захлопнулась, дети оказались в полной темноте, но спустя некоторое время, в комнате стало светлеть и когда стало совсем светло, дети не узнали комнаты, в которой находились. Она сверкала чистотой, не было никакой паутины, пол был чистым и блестящим, на окне висели красивые занавеси и шторы, кровать была аккуратно застлана, на столе стояли вазы с фруктами, а в углу – комнаты портрет девушки. Вот только девушка на картине была какой-то странной. Дети уже могли ходить по комнате, и первое, что они сделали, подбежали к двери, стали дёргать её ручку, пытались открыть её, но дверь не поддавалась.

– Нас же спасут, правда? – Лили тоже задавала этот же вопрос, как и её кузина Мира.

– Спасут, обязательно спасут. – Марк отвечал уверенно.

***

– Мама, а почему вы с папой прислали нам всем письма? Ваш компьютер не работает? – Спросила Мадлен у матери.

– Да, действительно, почему? – Эмили тоже поинтересовалась. – Так непривычно получать уже обычные письма через почту. Как раньше, по старинке.

– О каких письмах вы говорите? Что-то я не пойму.

– Как о каких? О тех, что вы прислали нам всем, вы напоминали нам о сегодняшнем обеде и просили приехать вовремя без опоздания. – Тихо произнесла Сандра, жена Роберта, старшего сына Элеоноры.

– Мы с папой никаких писем никому не отправляли. – Так же тихо ответила Элеонора.

Две дочери и три невестки уставились на Элеонору.

– Ну, совсем вылетело из головы... ну, конечно же, это я послала вам письма и совершенно об этом забыла... разве можно сравнить чувство, когда вынимаешь письмо из почтового ящика с получением электронного безликого письма? – Элеонора на ходу сочиняла и выкручивалась, как могла. Ей самой было непонятно, кто мог послать письма детям да ещё от её имени.

– Мама, ты это серьёзно сейчас говоришь? – С удивлением и ноткой недоверия в голосе спросила Мадлен.

– Ну, конечно. Как я радовалась, когда видела в ящике письмо и гадала – от кого оно пришло?

– Но мы все очень удивились. – Произнесла Эмили.

– А у вас сохранились эти письма? – Поинтересовалась Элеонора.

– Лично я не выбрасывала, письмо дома. – Ответила старшая дочь и все ответили также, письма дома.

– Кстати, а где наши дети? Что-то их давно не слышно. – Произнесла Сандра.

– Да, действительно, так тихо без них, явно, что-то замышляют. – Добавила Сара. Элеонора была рада, что невестки сменили тему разговора.

– Где-то играют, а скорее всего в игровой зале, там много аттракционов, вот и не слышно их. Сейчас пошлю горничную узнать, где они. – Элеонора позвонила в колокольчик и горничная незамедлительно появилась. – Марта, где дети? Что-то их давно не слышно.

– Они на третий этаж поднялись. – Ответила Марта.

– На третий этаж? – Удивилась Элеонора. – Но там же нет игровых комнат. Там играть негде. А куда конкретно они пошли?

– Я не знаю, я не следила за ними. – Ответила Марта. – Я убирала и не видела детей, мне лакей сказал, что они поднялись на третий этаж, и больше я ничего не знаю.

– Позови мне этого лакея. Быстро. – Марта торопливо отправилась выполнять приказ своей хозяйки. Минут через десять она вернулась, но не с одним лакеем, а с двумя.

– Где дети? – Строго спросила лакеев Элеонора. – Марта, ты можешь идти.

– Они... они на третьем этаже. – Чуть запинаясь, ответил один из лакеев.

– Это я уже знаю. Где конкретно они?

– Они... они вошли в запертую комнату...

– Как они смогли в неё попасть? И что им там делать?

– Это мы... мы оба им помогли туда войти... они очень хотели попасть в эту комнату... но не могли открыть дверь... и мы оба взломали замок и открыли дверь... простите нас, но дети так просили...

– Молите бога, чтобы с ними ничего не случилось. Идёмте на третий этаж, а вы оба можете идти, если хоть с одним из детей что-нибудь случилось, вы оба будете уволены. А сейчас – идите.

– Мама... – обратилась к Элеоноре Мадлен -... что это за комната? Ты никогда о ней не говорила.

– Комната как комната, самая обычная, не говорила потому, что и не помнила о ней, она меня не интересовала. Отец ваш как-то мне начал рассказывать об этой комнате, она сохранилась в том же виде какой и была несколько веков назад. – Боже, как интересно, а мы о ней ничего не знаем. – Эмили внимательно слушала мать. Пока они поднимались на третий этаж, Элеонора рассказывала о комнате. – Раньше было принято оставлять одну комнату такой какая она была с самого начала, вот и ваши предки её решили не изменять, оставить такой.

– Ну, тогда понятно, почему дети в неё зайти хотели, ведь интересно как. Мне и самой захотелось взглянуть на эту комнату. – Сара как ребёнок загорелась желанием проникнуть в комнату.

– Ну, вот и эта комната. – Произнесла Элеонора, остановившись у двери. – На дверной раме всегда лежит ключ. – Элеонора потянулась за ключом, достала его и пригнулась к замочной скважине. – Странно, лакей сказал, что замок они взломали, а я вижу – замок... цел.

– Что ты сказала, мама я не расслышала? – Спросила рядом стоявшая с Элеонорой её младшая дочь Эмили.

– Ничего, сейчас открою дверь.

***

Дети по очереди дёргали дверную ручку, но дверь не открывалась. – Почему она не открывается? – Мира не отходила от Джона, своего брата, крепко держала его за руку и постоянно задавала один и тот же вопрос. – А она откроется?

– Мира, помолчи немного. Хватит ныть. – Прикрикнул на неё Марк. Мира хотела ещё что-то спросить, но тут ясно увидела, как девушка с портрета машет ей рукой.

– Ой... – вскрикнула Мира. – Она... она мне машет...

– Кто тебе машет, Мира? – Спросила Мэри.

– Я не знаю, как её зовут. Но она смотрит на меня и машет. Она зовёт меня.

– Да о ком ты говоришь? – Спросил Марк.

– О девушке с портрета.

– Мира, не говори ерунды.

– Это не ерунда, Марк. Сам посмотри на неё. – Марк, а следом все оглянулись на портрет и тоже ясно увидели, что девушка с портрета смотрит на них и машет рукой.

– Она... она просит подойти? – Спросил Том.

– Подойдём.

– А она не убьёт нас? – Лили со страхом смотрела на портрет.

– Как она нас убьёт? Лили, она же нарисована. Вот я первый к ней и подойду. – Марк решительно направился к портрету. Подошёл и остановился перед ним. Девушка с портрета внимательно смотрела на него и улыбалась. – Какая она некрасивая, фу, даже уродина. – Только он это произнёс, как девушка перестала улыбаться и отвернулась.

– Раньше рисовали живые портреты? – Тихо у брата спросила Мира.

– Не знаю. – Буркнул ей в ответ Джон. – И зачем мы сюда вошли?

Лили подбежала к окну и выглянула в него. – А что стало с нашим двором? Вы только посмотрите на него.

Все от портрета переключились на окно. Двор, действительно был совсем другим, не таким ухоженным и совершенно другие люди ходили по их двору, одеты были как-то странно, наряду с красиво одетыми людьми были и очень бедно одетые. Богато одетые медленно прогуливались, а бедняки сновали по двору, убирали, что-то строили, подметали.

– Кто эти люди?

– И что они делают в нашем дворе?

– Как они попали к нам? – Девочки были напуганы, и в тоже время им было очень интересно. Вдруг они услышали металлический треск ключа в замочной скважине и, боясь издать звук, застыли в неподвижности.

– Дети, вы здесь? – Открывая дверь, громко позвала их Элеонора.

– Боже, что за пылица...

– Как они здесь находятся?..

– Чем дышат?..

– Это паутины?!.. – Матери детей были напуганы видом комнаты.

– Боже, какой жуткий вид у этой комнаты. – Распахивая дверь и отодвигая паутинные занавеси, говорила Элеонора, она вошла в комнату и вдали около окна увидела детей. – Что вы стоите там, скорее идите к нам. Что вас заставило сюда залезть?

Дети бросились к открытой двери, они были так обрадованы появлением бабушки и мам, и их уже ничего не страшило, они опять были смелыми и решительными. Они были все в паутине, пыльные, грязные, мамы и бабушка кинулись их обнимать и целовать, а потом отправили в душ. Элеонора заперла дверь, ключ положила на место, где он все годы и века пролежал, и забыла об этой комнате. А девушка с портрета провожала всех долгим и пристальным взглядом.

После душа дети оставались каждый в своей комнате, только Лили и Мэри решили лечь вместе, по одиночке им было страшновато. Также страшно было и Мире, и она упростила Эмили, свою маму, переночевать вместе с ней в её комнате. Даже чай дети пили в своих комнатах. Эмили лежала рядом с дочкой и хотела рассказать ей сказку на ночь, но Мира не захотела сказки. – Mamochka, сказка подождёт, знаешь, я видела живой портрет. В той запертой комнате на портрете девушка нам всем улыбалась и махала рукой.

– Эмили, детка вам всем это показалось.

– Да нет же, нет, мы ясно видели, как она нам махала, звала к себе, мы подошли к ней, а Марк назвал её уродиной, и она от него отвернулась, представляешь?

– Ну, и фантазёрка же ты.

– Если не веришь, завтра можешь спросить у всех остальных и все тебе скажут то же самое.

– Верю, конечно же, верю. А теперь засыпай. Спокойной ночи.

– А ты не уйдёшь?

– Нет, буду с тобой. Никуда не уйду.

***

Ночью Лора спала очень беспокойно. То просыпалась, то засыпала, то ей казалось, что она спит, но всё слышит, то казалось, что не спит, а сон – видела. Вдруг она ясно почувствовала, как живот её стал ходуном ходить, ребёнок брыкается, да так, будто выпрыгнет сейчас. А потом она почувствовала, будто внутри неё что-то лопнуло, она очень испугалась и стала будить мужа.

– Стивен, Стивен да проснись ты. Стивен, мне плохо, у меня, кажется, кровотечение открылось, позови скорее Элеонору.

– Лора, любимая, что случилось? – Вскакивая с кровати, быстро натягивал на себя халат. – Я сейчас, я мигом, ты не бойся, всё будет, хорошо, ты же знаешь, моя мать врач.

– Стивен, иди уже за ней, мне страшно.

Стивен выбежал и через некоторое время вернулся вместе с Элеонорой и Робертом.

– Лора, дорогая, что случилось? – Спросила она невестку. Роберта, хоть он и врач, но в комнату невестки Элеонора не пустила, он остался за дверью вместе со Стивеном.

– Мне кажется... у меня кровотечение.

– А ты не смотрела?

– Я очень испугалась и потому не стала смотреть.

Элеонора отогнула одеяло. – Нет, это не кровотечение, это у тебя отошли воды. Будешь рожать. – Минут через двадцать у Лоры начались роды, она была очень напугана, ведь до срока оставалось ещё два месяца. – Лора, ничего страшного нет в преждевременных родах, ты, главное не переживай. Сейчас родишь, и все волнения останутся позади. – Элеонора успокаивала невестку, но сама очень нервничала, она не могла понять, что спровоцировало преждевременные роды. – Возможно, ты перенервничала из-за детей и вот – результат. Лора, тужься, а теперь дыши, глубоко и ртом, а сейчас тужься... ещё... отдыхай... тужься... ну, вот и всё... – в комнате раздался голос новорожденной девочки. – Поздравляю, ты стала мамой. Смотри, какая красавица у тебя родилась.

– Мне плохо... Элеонора, мне плохо...

Элеонора положила ребёнка на кровать и быстро повернулась к невестке.

– Лора, да ты ещё рожает. У тебя второй ребёнок. – Второго ребёнка Лора родила быстрее, это тоже была девочка, но девочка родилась в тяжёлой асфиксии, почти мёртвая. Элеонора старалась привести её в чувство, но ребёнок не подавал признаков жизни, сообщить Лоре о смерти второго ребёнка Элеоноре было очень тяжело. Она положила девочку на кровать и вдруг услышала слабый её голосок и обрадовалась, девочка, к счастью, ожила. Не сообщая невестке о том, что произошло, Элеонора бодрым голосом стала поздравлять её. – Лора, ты мать двоих красавиц. Как ты себя чувствуешь?

– Сейчас уже хорошо. С ними всё хорошо?

– Да, твои девочки в полном порядке.

– Но как же две? Ведь УЗИ показывало только одного ребёнка.

– Не знаю, что показывало УЗИ, но я приняла у тебя двух девочек. Надо всем сообщить, что ты родила.

Спустя время все в замке были на ногах, все уже знали, что родились две девочки. Стивен тоже был удивлён, он хорошо помнил, что врач УЗИ говорил об одноплодной беременности. – «Получается, врач ошибся». – Стивен обнял жену и дочек и больше ни об УЗИ и ни о докторе больше не думал.

Спать больше уже не ложились, было ранее утро и все только о новорождённых девочках и говорили. Имена ещё выбраны не были, но одну из дочек, Лора решила назвать именем свекрови в её честь, Элеоноре было очень приятно, а вот второе имя никак не могли выбрать.

Эмили хоть и не придавала значения словам дочери о живом портрете, но решила расспросить мать и комнату и о портрете. Когда волнения и возбуждение в связи с рождением девочек поутихли, Эмили прошла в комнату матери. Та прилегла отдохнуть.

– Мама, к тебе можно?

– Можно, дорогая. Проходи. Тяжёлая ночь выдалась, немного устала.

– Я тогда позже зайду, когда ты отдохнёшь.

– Нет, садись. Тебя что-то волнует?

– Не то, что волнует, но заинтересовало. Что это за комната и что за портрет в той комнате?

– Ну, комната, как я уже сказала – самая обычная, а портрет... какой там портрет? Я не помню.

– Мира сказала мне, что на портрете изображена девушка, а Марк назвал её уродиной.

– Аааа, ты о портрете молодой некрасивой девушки?

– Да. Мира сказала, что девушка улыбалась и махала им всем. А потом она отвернулась от детей. Позже дети выглянули во двор и не узнали двор. И ещё Мира сказала, что комната вначале была грязная, пыльная, вся в паутине, потом стала чистой, а потом, когда мы вошли – опять стала грязной. Мама, что всё это значит?

– Я также как и ты, мало что понимаю. Только то знаю, что есть легенда, семейная легенда о какой-то девушке, у неё ещё было очень редкое имя, я его не запомнила, но кто она была, понятия не имею.

– Может, папа будет знать?

– Папа должен, ведь это легенда его рода.

– Эта девушка – наш предок?

– Наверное. Ты же знаешь наш род очень древний и старинный, мы же потомки герцогов, вот, видимо, с кем-то в роду и связано что-то. Неужели, ты веришь, что девушка на портрете им улыбалась и махала?

– Нет, в это я, конечно же, не верю и в то, что они видели в окне, я тоже не верю, но то, что с этой комнатой что-то связано, в это я... верю. Расспрошу о комнате у папы.

Эмили покинула комнату матери и направилась к отцу. Он был в библиотеке, просматривал какие-то книги.

– Папа, я к тебе.

– Проходи, дорогая. Садись. А я вот, решил внукам выбрать почитать что-нибудь интересное.

– Папа, я хочу тебя расспросить о семейной легенде. Мама и раньше нам рассказывала, но как-то вскользь, а сейчас я очень заинтересовалась. Так что это за легенда? – Эмили уютно устроилась в кресле и приготовилась внимательно слушать.

– Да никакой легенды, вообще-то, нет... – Начал рассказывать Роберт, но Эмили его перебила.

– Как это не было? Мама же рассказывала нам.

– Это не легенда, а история о нашей родоначальнице, от которой и пошёл весь наш род.

– Мама упоминала о девушке, сказала, что у неё редкое было имя, но не запомнила её. Значит, эта девушка и была нашей родоначальницей?

– Ну, да. Но мама никогда особенно не интересовалась нашим родом, может, потому и забыла имя.

– Так как же её звали?

– Да я тоже не помню. Знаю, что она в шестнадцать лет уже вышла замуж и переехала в этот замок к мужу. Её портрет в портретной зале самый первый, до неё портреты тех, кто тут жил – её свекрови и свёкра, родителей мужа, и более ранних предков или не сохранились или не были написаны. У неё родились три сына и дочь и вот насколько я знаю, мы все потомки её дочери, вернее, её сына. Их портреты есть и портреты всех остальных потомков, вплоть до сегодняшних, то есть, ваших, есть в портретной зале. Кстати, когда ваши дети достигнут восемнадцати лет и их портреты тоже будут написаны.

– А что это за комната, в которую забрались дети? Мама сказала, что эта комната сохранилась в том виде, в котором была в те далёкие времена.

– Да, это так. Тогда было принято одну комнату особняка оставлять на память без изменения, чтобы потомки могли видеть прошлое. Мне эта затея понравилась, и я не стал в ней ничего изменять. А что это ты ею интересуешься?

– Да так, просто интересно. Дети видели в этой комнате портрет некрасивой девушки, а она кто была? Не помнишь?

– Да разве всех упомнишь? Но некрасивых в нашем роду не было и потом все портреты в портретной. Странно, что в той комнате находится портрет, я же давно туда не заглядывал. – Роберт задумался. – А ты меня заинтриговала, пойдём и посмотрим на этот портрет. Мне тоже интересно стало.

Они вдвоём поднялись на третий этаж, и отец открыл дверь этой таинственной комнаты припрятанным ключом на дверной раме. – Фу, ну и пылица тут. Ну, и где портрет? – Не заходя в комнату, стоя на пороге, спросил Роберт.

– Вон, в дальнем углу. Если тебе заходить не хочется, а попрошу кого-нибудь из слуг, и они вынесут портрет.

– Ты думаешь, им захочется войти? Нет, лучше я сам. Ты жди меня здесь. – Роберт прошёл в комнату, шёл он осторожно, боясь запылиться и запачкаться, ноги его утопали в ковре пыли и паутины. Он старался не дышать, так всё запылено и грязно было здесь. Забрал картину, но нёс её с трудом, она оказалась довольно тяжёлой. Когда он вместе с ней вышел из комнаты, то глубоко и быстро задышал. Переведя дыхание, обратился к дочери. – Вот сейчас, надо кого-нибудь из прислуги попросить почистить её и отнести в портретную залу. – Когда Роберт повернулся к двери, чтобы запереть её, она была закрыта. – Эмили, когда ты успела закрыть дверь?

– Вообще-то, я её не закрывала. Видимо, захлопнулась сама.

– Чёрт, я, кажется, оставил ключ внутри комнаты, совсем забыл о нём. Ладно, пусть остаётся в ней, вряд ли кто захочет там бывать, ну, а, если кто и захочет, тогда взломаем дверь.

Эмили попросила горничную почистить портрет и перенести его в портретную, и они с отцом спустились с третьего этажа.

– Как принесут портрет, надо внимательно рассмотреть его.

– А я папа приглашу всех, ведь всем интересно кто эта девушка на портрете. Ты разглядел её?

– Нет, там дышать было очень трудно, единственным моим желанием было – поскорее оттуда уйти.

Спустя некоторое время чистый и аккуратный портрет лакеи внесли в портретную залу. – Где поставить? – Спросил Роберта один из лакеев.

– Давайте ближе к окну. Хочется хорошо разглядеть портрет. – В залу вошло всё среднее поколение, дети заняты были аттракционами в игровой, портрет их мало уже интересовал, а вот среднее поколение весьма и весьма им заинтересовалось. Эмили даже смогла уговорить Лору прийти, её близняшки спали и рядом с ними находились две горничные. Элеонора тоже не пришла, она была занята подготовкой лекционного материала, с кафедры, где она вела прак-

тические занятия со студентами до ухода с работы, позвонили ей и попросили подготовить несколько лекций и она с удовольствием этим занялась.

Когда все – Мадлен, Эмили, Сандра, Сара и Лора собрались в портретной – сыновья и зятя находились в биллиардной и не хотели прерывать своей игры – Роберт и дочери с невестками стали внимательно рассматривать принесённый портрет.

– Да она действительно уродина. Прав был мой сын, назвав её так. – Продолжая смотреть на портрет, произнесла Сандра.

– Да... не красавица, это точно. – Подтвердил Роберт.

– Папа, кто же она? – Эмили, как и всех, этот вопрос очень интересовал.

– Её портрет находился отдельно от всех остальных... это очень странно. – Рассуждал Роберт.

– Может, потому, что она была некрасивой? – Выказала предположение Мадлен. – И из-за этого её портрет поместили отдельно?

– Нет, этого никто никогда не сделал бы. Герцогиня, как бы уродлива ни была, всегда писали её портрет, и помещали со всеми остальными родственниками.

– Значит, она не была голубых кровей.

– Нет, Сара, портреты простолюдин никогда не писали... насколько я знаю.

– Но, может, она действительно простолюдинка да к тому же некрасивая и потому её портрет остался на века в той пыльной комнате.

– Да, Эмили, твоё предположение похоже верное. Но, однако, странно... для чего и кому понадобилось писать портрет этой девушки? Знаете, я даже и не задумывался раньше над этим, хоть и видел его, определённо.

– Да... странно...

– Ещё как странно....

– Но ужасно интересно...

– Что же сейчас будем делать с ним? Вернуть назад в комнату мы не можем.

– Почему, Эмили? – Спросила Мадлен сестру.

– Да потому, что наш папочка забыл ключ внутри комнаты.

– Ну, забыл, там дышать нечем было, вот и торопился поскорее выйти из неё.

– Тогда, повесим это портрет со всеми остальными, здесь в этой зале. – Предложила Сара.

– Да, но только не рядом с нашей родоначальницей. Ещё дух её возмутиться, ведь мы же не знаем, кто была эта девушка. Эмили, ты спрашивала меня о её имени, на портрете написано оно, но я не вижу, прочтите кто-нибудь.

Эмили, как самая младшая из всех присутствующих, быстро представила лестницу и ловко поднялась по ней. – Её звали Эфимия. – Прочитала Эмили в углу портрета.

– Какое красивое имя. – Воскликнула Лора. – Вот, как я назову свою вторую дочь. Красивое и очень нежное имя. Никогда такое не слышала.

Эмили спустилась. – Папа, так, где же мы повесим этот портрет?

– Может, оставим его стоять на полу?

– Нет, папа, портрет должен висеть. Вон, хорошее ему место, в углу и чуть вдали от всех остальных. Мы же не знаем кто она, если была горничной – то, как бы духи всех этих герцогов не возмутились, повесь мы её рядом с ними, а так в углу – портрету самое место. Помогите мне и перенесём его. – Эмили и Мадлен хотели поднять портрет, но он оказался очень тяжёлым, без помощи Роберта не обошлись. С трудом, но повесили его на предложенное Эмили место. Повесив, чуть отошли от него, продолжая рассматривать.

– А знаете, судя по манере написания, очень схожа работа с портретом самой Эфимии, как будто один и тот же художник писал оба портрета. – Рассуждала Эмили, рассматривая его. – Если это так, то вот мы и узнали, когда он был написан. На портрете Эфимии стоит дата, середина шестнадцатого века. Значит, и этот портрет тоже тех времён.

– Ну, это пока что наши предположения, потом можно будет пригласить эксперта, и он определит, когда и, возможно, кем был написан этот портрет. Да... это заслуга ваших детей, они его обнаружили. – Произнёс Роберт.

– Время его написания, мы может, и узнаем, но, кто эта девушка – вряд ли. Ну, всё, можно и расходиться.

Только Эмили это произнесла, как что-то прогрохотало. Это упал портрет уродливой девушки. Все очень удивились и подбежали к нему. И надо же, хоть портрет и упал с высоты, но рамы не сломались, да и сам портрет повреждён не был. Роберт с помощью Эмили и Мадлен поднимать стали его и тут увидели, что под портретом уродицы ещё один портрет, но на нём изображена была очень красивая девушка.

– А я уже видела этот портрет. Он висит рядом с портретом Эфимии. – Воскликнула Эмили и подбежала к портрету Эфимии. – Ну, да, вот этот портрет. На нём изображена... сейчас прочту имя... девушку зовут Элиза и она дочь Эфимии.

– Ой, а это имя меня даже больше нравится. – Произнесла Лора. – Я этим именем назову дочку.

– Лора, иди скорее сюда. Смотри как Элиза и твои девочки похожи, прямо одно лицо.

Лора быстро подошла к портрету дочери Эфимии. – Да, точно... надо же какое сходство.

Роберт продолжал рассматривать упавший портрет. – Не могу понять, почему он упал? Верёвка не порвалась... гвоздь, на который повесили его, на месте. Чего же он тогда упал? Странно как.

– Ничего странного не вижу, наверное, плохо подвесили вот и сорвался. – Спокойно ответила Сандра.

– Ну, не знаю... не знаю... – Продолжал недоумевать Роберт. – Может, и так, как ты говоришь.

– Только непонятно, почему, портрет такой красавицы был прикрыт портретом этой уродицы. – Сандра внимательно рассматривала портрет красивой девушки.

– И почему портретов Элизы два? – Сара тоже задумчиво смотрела на портрет.

– А может, это сестра близнец той красавицы? – Выказала предположение Лора. Ей ответил Роберт.

– Я как врач заявляю, что, если бы они были идентичными близнецами, то или обе были бы уродинами или же обе – красавицами. А так – одна писанная красавица, а другая – уродица – такого не бывает. И потом, если бы уродица была бы ей сестрой, то и её портрет висел бы с портретами всех остальных герцогов и герцогинь. Так что – эта девушка не принадлежит к знати и не может быть сестрой Элизы. Это – точно.

– Да... тогда тем более интересно кто она и почему ею был закрыт второй портрет Элизы. – Задумалась Эмили. И тут же быстро произнесла. – Так может потому, и прикрыли портретом уродицы, что это был второй портрет Элизы, а всем писали только по одному?

– Может и так, Эмили, но тогда почему именно её – Элизы портрет написан дважды? – Мадлен удивлённо смотрела на портрет.

– Да... одни вопросы с этим портретом...

– Как же хочется узнать правду...

– И главное – кто она эта уродица? Если она служанка, то почему ей выпала такая честь? Ведь портреты служанок не писали...

– Да... очень и очень интересно и загадочно...

– Я, наверное, уже вернусь к своим крошкам. А вы, если что узнаете, сообщите мне. – Лора торопливо направилась к себе. Девочки её спали, но уже не крепко, кряхтели во сне и начинали хныкать, мать вовремя пришла. – А я нашла имя для моей второй дочери. – Обратилась Лора к горничной. – Теперь её будут звать Элиза.

– Красивое имя и очень ей подходит. – Отозвалась горничная. – Горничная подала старшую девочку – Элеонору, которую Лора назвала ласково – Эле – матери для кормления. Лора приложила дочь к груди и она начала есть. Не успела Эле доесть, как младшая, Элиза зашлась в крике. Она плакала громко, долго, успокоить её было невозможно, даже грудь не брала. Крик взбудоражил и старшую, Эле тоже начала плакать.

– Быстро иди к свекрови и приведи её сюда и Стивена разыщи, я одна с ними не управлюсь. И побыстрее.

Через пару минут Элеонора была в комнате невестки.

– Что случилось? – Взволнованно спросила она, входя в комнату.

– Не знаю, она так никогда ещё не плакала.

– Это которая плачет?

– Младшая. Даже не ест.

– Ну, ничего страшного. – Элеонора стала осматривать ребёнка. – Видишь, какой животик у неё вздутый, газы у ребёнка. Их надо вывести и она успокоится и поест. Я сама поставлю ребёнку газоотводную трубку. – В комнату торопливо вошёл Стивен. – Что случилось? Горничная сказала, что ребёнку плохо. – Это всего лишь газы. Ничего страшного. Сейчас я помогу ей, и она успокоится. – После процедуры девочка действительно успокоилась и спокойно поела. – Ну, вот видишь, я же говорила – ничего страшного. Я хочу предложить вам пожить какое-то время у нас в особняке. И вам и мне будет спокойнее, завтра я приглашу педиатра, и врач осмотрит обеих девочек.

Предложение Элеоноры очень понравилось и Стивену и особенно Лоре, жить в одном доме с врачом, даже двумя – это так спокойно.

– А я нашла имя для второй девочки. Теперь её зовут Элиза.

– Прекрасное имя. Мне очень нравится. – Ответила Элеонора. – Ну, раз у вас всё уже хорошо, я пойду к себе, ещё немного поработаю над лекционным материалом.

Только Элеонора вышла из комнаты, как Элиза опять начала плакать. И плакала гораздо дольше, чем в первый раз. И опять позвали Элеонору. Но уже на газы свалить нельзя было, их не было. Элеонора сама была удивлена, от чего так может плакать ребёнок, и решила не откладывать консультацию педиатра на завтра, а позвонила своей подруге уже прямо сейчас.

Все в особняке были взволнованы состоянием девочки и с нетерпением ждали приезда педиатра. За подругой Элеоноры поехали и Роберт-старший, и Стивен. Когда врач осмотрела ребёнка, то никаких отклонений не нашла. Сказала, что подобное состояние нередко встречается с новорождёнными, ведь девочке всего сутки и идёт её акклиматизация в этом мире, у одних она проходит не столь бурно, как у её старшей сестры, к примеру, ну, а у других – гораздо активнее. Прописала успокоительные порошки, успокоила – с ребёнком всё в порядке, после приёма порошков её нервная система успокоится, а если будут жалобы, пусть обращаются к ней в любое время суток. Доктор засобиравшись ехать, а вместе с ней и все остальные, детям ещё надо было приготовить уроки, ведь впереди ведь рабочая неделя. Попрощавшись до следующей субботы, все разъехались, в особняке с родителями остались только Стивен, Лора и новорожденные девочки. Ночью Лора несколько раз просыпалась от непонятного звука, ей слышался шелест, она открывала глаза, но ничего и никого не видела, засыпала, и опять её будил этот шелест. Лора даже подумала, что возможно горничная заглядывала к ней, проверить, не нужно ли чего. К ней специально приставила Элеонора двух горничных, которые постоянно находились рядом в комнате. Лора была рада, что Элиза спит спокойно и больше так сильно не плачет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.